

1. Дуков, Е. Бал как социальная практика в России // Е. Дуков Музыка быта в прошлом и настоящем: Сб ст. – Ростов : Изд-во Ростовского гос. пед. ун-та, 1996. – 150 с.
2. Захарова, О.Ю. История русских балов // О.Ю. Захарова, М. : Журналист, агентство «Гласность», 1999. – 88 с.

Мирончик В.В., Павлють Н.Т.,

студ. 411 б гр.

Научный руководитель – Макаревич А.В.

СОВЕТСКАЯ КИНОЦЕНЗУРА: СИСТЕМА ЗАПРЕТОВ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Феномен существования жестокой системы цензуры в Советском кинематографе вызывает большой интерес среди современного общества: данной тематике посвящают свои научные работы многие ученые, организуются семинары и круглые столы, а также в России проводится ежегодный «Кинофестиваль репрессированных фильмов советской эпохи».

Понятие цензуры можно рассматривать как определенные ограничения власти в области средств массовой информации (свободы слова, свободы печати, телевидения и так далее), а также культуры и искусства. По словам исследователя советской цензуры А.В. Блюма: «цензура в Советском Союзе – это контроль советских государственных органов и органов коммунистической партии над содержанием и распространением информации, в том числе печатной продукции, музыкальных и сценических произведений, произведений изобразительного искусства, кинематографических и фотографических

произведений, передач радио и телевидения, с целью ограничения либо недопущения распространения идей и сведений, которые власть полагала вредными или нежелательными» [1].

На территории Советского Союза для выполнения функций цензурного надзора создавались специализированные государственные учреждения, под контроль которых попадали как внутренние (театр, музыка, телевидение, периодические издания, радио, книги, кинематограф и т.д.), так и внешние (продукция зарубежных средств массовой информации, глушение нежелательных радиоголосов) официальные каналы распространения информации. Примерами запрещенных произведений, попавших под цензуру можно назвать: оперы Н.А. Римского-Корсакова «Царская невеста», А.С. Даргомыжского «Русалка», П.И. Чайковского «Евгений Онегин»; книги «Конек-Горбунок» П.П. Ершова, «Муха-Цокотуха» К.И. Чуковского, «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова. Более подробно рассмотрим систему запретов в Советском киноискусстве.

Нужно отметить, что в Советском Союзе, претендовавшем на роль самого свободного и справедливого государства в мире, киноцензура действовала тихо и аккуратно – не афишируя свои запреты. Т.М. Горяева в своей работе «Политическая цензура в СССР. 1917–1991 гг.» отмечает, что: «официально никакие фильмы запрещенными не объявлялись, но все люди (актеры, режиссеры, сценаристы и так далее) причастные к их созданию или распространению могли быть уволены с работы, исключены из партии, осуждены по какому-нибудь нелепому обвинению и отправлены в трудовой лагерь или психбольницу для переосмысления своей роли в историческом процессе «построения коммунистического общества» [2].

Так, «жертвой» Советской киноцензуры стала талантливая актриса Т. Самойлова, сыгравшая главную роль в фильме М. Калатозова «Летят журавли» (1957 г.). Правительство сочло поведение ее героини, Вероники, аморальным, вследствие чего, картина была воспринята негативно, а Т. Самойловой запретили сниматься в советских и иностранных фильмах, навсегда разрушив ее мечту стать звездой кинематографа.

Одной из основных функций Советского кинематографа являлось воспитание молодежи и распространение идеологии коммунистической партии на жителей страны. Недаром в учреждениях, которые отвечали за созданные советские кинофильмы (Комитет по кинематографии Советского Союза, Отдел культуры ЦК КПСС, Госкино) везде были развешены плакаты с известной цитатой В.И. Ленина: «Из всех искусств для нас важнейшим является кино» [3]. С производством «капиталистических», «империалистских» и «буржуазных» кинофильмов в Советском Союзе правительство вело централизованную борьбу, пытаясь существенно снизить процент антисоветских, по их мнению, фильмов. Целиком смонтированный и озвученный кинофильм проходил долгую процедуру «пропуска» в прокат. Его смотрели: внутростудийный совет, представители комитета по кинематографии Советского союза и отдела культуры ЦК КПСС, и, в случае, если кинолента была одобрена подразделениями структуры – картина выходила в прокат. Если же кто-либо подвергал фильм сомнению, то кинолента показывалась секретарю Центрального комитета, отвечавшего за сферу культуры Советского союза. Заключаящим звеном данной цепочки выступал главный партийный идеолог М.А. Суслов. Именно его решение было окончательно и бесповоротно. Единственным исключением являлось вмешательство главной фигуры советского руководства – Л.И. Брежнева. Так, например, после просмотра комедии Л. Гайдая «Кавказская пленница» (1966 г.)

председатель Госкино, заявил: «Эта антисоветчина выйдет на экраны только через мой труп». Однако Л.И. Брежневу данная кинокартина понравилась настолько, что он позвонил в Госкино и выразил свое восторженное мнение о ней. В результате фильм вышел в прокат и имел огромный успех.

Следует отметить, что в Советском союзе система коррекции фильмов, попавших под цензурные рамки, имела, как правило, 4 разновидности. В первом случае требовалось просто «вырезать» определенные сцены. Так, например, из лирического кинофильма Г. Данелия «Серёжа» (1960 г.), были убраны кадры, в которых люди пользовались салфетками во время обеда. Это было связано с дефицитом бумажных салфеток в Советской России 1950 гг.

Во втором случае разрешалось оставить определенные сцены, но при условии изменения реплики. В фильме «Кин-Дза-Дза!» (1986 г.) режиссера Г. Данелия, один из героев по имени Гедеван должен был привезти из Грузии бутылку чачи. Но поскольку в Советском союзе был принят «антиалкогольный» запрет, согласно которому самогонование каралось восьмью годами лишения свободы, при озвучке фильма слово «чача» пришлось заменить на «уксус».

Третьим вариантом было переснятые тех или иных эпизодов фильма. Так, например, в киноповести С. Говорухина «Место встречи изменить нельзя» (1979 г.) трагическую концовку со смертью главной героини Вари, были вынуждены изменить на оптимистическую, вернув девушку к жизни. Это было связано с тем, что последнюю серию должны были показывать по телевизору в воскресенье, а, следовательно, от этого зависело с каким настроением люди в понедельник пойдут на работу.

И самым, пожалуй, жестким являлся четвертый вид редакции – это переснятые как минимум половины фильма. Причем в случае отказа

режиссера от повторной съемки части киноленты, данный процесс поручали другому режиссеру. Такая судьба постигла кинокартину Г. Данелия «Мимино» (1977 г.). Финал фильма был переснят режиссером заново, в связи с тем, что партия восприняла его как слишком хулиганский – главный герой Мимино должен был в небе выйти из самолета и съехать на землю как с детской горки.

В качестве руководства по киноцензуре Советского Союза, использовалась особая инструкция: «Секретно. Для служебного пользования. Инструкция от 26 мая 1959 г. Идеологически чуждыми являются фильмы, содержащие следующие недостатки: авторами утрачено классовое чутье, фальшивая трактовка образа народа, жалость к врагам вместо ненависти и обличения, комсомольцы изображены как пасквиль, фильм искажает работу пионерской организации, нет сочетания личного счастья и общественного долга, герои изолированы от кипучей жизни страны социализма» [3].

Опираясь на описанную выше инструкцию, правительство Советского союза условно разделяло все кинофильмы на три категории:

1. фильмы, которые идеологи отмечали как наиболее успешные. Они выпускались большими тиражами от 1,5 до 3 тысяч копий и предназначались для показа в крупнейших городах страны («Доживем до понедельника» (1968 г.) С. Ростокский – 1671 копия; «Свадьба в Малиновке» (1967 г.) А. Тугышкин – 1815 копий и др.);

2. фильмы, выпускаемые тиражом до 1,5 тысяч копий и предназначенные для показа в небольших кинозалах («Пираты XX века» (1980 г.) Б. Дуров – 1244 копии; «Баламут» (1978 г.) В. Вайшток – 1482 копии и др.);

3. фильмы общий тираж которых не превышал 20 копий и показываемые в маленьких кинотеатрах провинциальных городков,

преимущественно на показах закрытого типа («Искатели приключений» (1983 г.) К. Киек – 1 копия; «Ночные шепоты» (1985 г.) И. Фридберг – 17 копий и др.).

Всего в данной инструкции приводится около двухста пунктов. Каждый из которых мог послужить причиной запрета на выпуск в прокат киноленты. Такое явление в среде кинематографии того времени имело название «загнать на полку». Так, к примеру, в период с 1960 по 1985 г. «на полку» было отправлено свыше ста кинофильмов, большинство которых провели там не одно десятилетие.

В заключении следует отметить, что, поскольку в Советском союзе власть вела активную борьбу с «антисоветскими» фильмами, режиссерам приходилось преодолевать жесткие цензурные рамки. Большинство кинолент оказались исправлены и отредактированы под воздействием жестокой системы запретов. Многие фильмы вышли в прокат лишь после развала Советского Союза, а некоторые были просто утеряны.

1. Блюм, А.В. Цензура в Советском Союзе. 1917–1991 гг. / А.В. Блюм. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 602 с.

2. Горяева, Т.М. Политическая цензура в СССР 1917–1991 гг. / Т.М. Горяева. – 2-е изд., испр. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 407 с.

3. Ким, Л. История советской политической цензуры. Документы и комментарии / Л. Ким. – М., 1997. – 672 с.